

5 Первого месяца тьмы, 3127 года, ночь

— Ну-с, вот и договорились, — решительно встал со своего кресла Мист, когда шестичасовые переговоры подошли к концу. — Тогда я пойду позову остальных.

— Конечно. Мы будем ждать вас здесь, — Фалиниэль проводила вампира взглядом.

Как только дверь за ним закрылась, эльфийка тут же взмахнула рукой и поставила защиту от подслушивания. Задумчиво поглядев на кроваво-красный стол, она облизнула губы и повернулась к остальным эльфам.

— Что ж, подобное развитие событий было...

— Хочешь сказать — «неожиданным»? — фыркнула Этридиэль. — Ну уж нет, приход многотысячелетнего монстра из другого мира определенно заслуживает других, менее цензурных, восклицаний! *Va bladen futen trella!*

— Удивительно, но я с ней полностью согласен, — поморщившись от грубости, покачал головой Довудиэль. Получив от своих товарищей весьма красноречивые взгляды, он вынужденно развел руками: — Да что? Я не знал его возраста!

— Быть может, что ты и сейчас его не знаешь, — раздался безэмоциональный голос Тристеаэля. — Вы слишком уж быстро приняли на веру...

— На веру? Старик, ты что, вместе с чувствами и мозги себе отключил? — Этридиэль вновь фыркнула и потрясла на весу толстой пачкой сделанных за время переговоров записей, после чего швырнула их обратно на стол. — Ты это видел? И дело даже не столько в самих планах или в том, на сколько лет вперед они расписаны! Ты видел, как он их менял, когда узнавал от нас новую информацию? На ходу выстраивал огромную цепочку возможных событий, опираясь на «личный опыт»! Вот ты или Региниэль — вам обоим за шесть сотен перевалило — вы бы смогли так?

Оба седовласых эльфа молча покачали головой.

— Ну вот! А раз так, то стоит использовать...

— Использовать его? — Киндралиэль задумчиво покачал головой. — Как бы он не использовал нас. Раз он такой гений, ничто не мешает ему просчитать и наши действия. Возможно, даже этот разговор.

— А мне кажется, что с нами все сложнее, — не согласился с сыном Довудиэль. — Помнишь, что он говорил насчет разницы между толпой и отдельными личностями? Для последних требуется гораздо больше информации.

— Помню. Вот только нас с тобой он уже знает, а об остальных мог расспросить ту дикарку из «Истинных Детей». Иначе с чего бы ему с нами так откровенничать? Крайне странно выкладывать столько планов тем, с кем знаком всего пару часов. Разве что ты точно знаешь, что они не смогут тебе навредить.

Фалиниэль, до этого терпеливо слушавшая товарищей, согласно кивнула.

— Я думаю, он и правда не видит в нас угрозы. Особенно после того, как у меня не вышло с ним совладать при знакомстве.

— И, как мне кажется, в этом нет ничего плохого, — пятерней зачесав назад свои светлые волосы, высказался Ваалиэль. — Даже не считая нас угрозой, он, тем не менее, предлагает нам вполне выгодные сделки. Ну, а если вдруг что-то пойдет не так — наши возможности станут для него неприятным сюрпризом.

— Да вы меня даже не дослушали! — с негодованием хлопнула по столу Этридиэль. — Я не предлагала использовать его! Я предлагала использовать возможности, которые нам дает это знакомство! Не вижу смысла сомневаться в его силах и откладывать заключение договора.

— Думаю, торопиться с этим тоже смысла нет. И, раз уж ты так в нем уверена, значит, будешь не против забрать себе роль дипломата, — подвела итог Фалиниэль. — Вдвоем с братом, я имела в виду, — уточнила она чуть погодя, заметив на себе вопросительный взгляд. Оставив товарищей и дальше обсуждать чужака, эльфийка собрала записи и вышла из зала. По пути в кабинет ее и саму не отпускали мысли о прошедших переговорах, так что легкое колебание воздуха около выхода из здания осталось для эльфийки незамеченным.

* * *

Трехэтажный особняк, который эльфы выделили гостям, оказался достаточно просторным. По словам Танры, он располагался не в самом лучшем районе, но сам по себе был весьма добротным и, главное, без проблем вмещал в себя весь отряд. После того, как вампир отправился к Старейшинам, команда потратила еще час на его изучение, повеселив при этом обеих эльфиек. Эфириэль и Танра с удовольствием наблюдали, как их товарищи удивлялись обычным для эльфов вещам.

— Невероятно! — Руби восторженно металась туда-сюда по особняку. — Здесь и правда нет опостылевшего камня и абсолютно все из дерева!

— И пахнет, на удивление, именно деревом, а не смолой или маслом, — принявшись, добавила Мирия.

— Это ж как? Оно что, необработанное? — Хаттор с самого прибытия выступал в роли скептика. — Дуб, конечно, дерево ладное, но один хрен ненадежно все это... А трубы для водоотвода где? Уж их-то из дерева не сделаешь! Или вы мыться в речку каждый раз

спускаетесь?

— Ага, и нужду справляем под деревьями — для чего, ты думаешь, у нас парки тут везде? — рассмеялась в ответ Танра. Потом пояснила: — Древесина Первородного дуба отличается от обычной. А уж специально выращенная дриадами отличается вдвойне. Не нужна ей дополнительная обработка. И трубы у нас тоже из нее — просто выращивается полая ветвь, а там уже поток обеспечивается магией.

— Да магией поток и у нас обеспечивается, — почесал бороду дворф. — Но мы-то с камнем и металлами работаем. Разве ж дерево не должно гнить?

— Это — не должно. А насчет прочности, — эльфийка огляделась по сторонам и указала на пустой отрезок стены, — можешь сам убедиться. Запусти туда водное лезвие, только не на полную мощность, конечно.

— Зачем? Испорчу же.

— Давай, не стесняйся.

— Если что, я штраф платить не буду, — заранее предупредил дворф и, создав небольшое водное лезвие, послал его в стену. На древесине предсказуемо появился разрез, хотя, к удивлению дворфа, гораздо меньшего размера, чем ожидалось.

— А теперь глянь поближе, — опередив вопрос, подозвала его Танра. Вместе с дворфом подошли и остальные, и первым сообразил Дифус.

— Оно заново отрастает?

— Именно, — усмехнулась эльфийка. — Стремится восстановить заданную форму. Когда вернемся, стена уже будет как новенькая.

— Ты гляди как интересно, — удивленно присвистнул дворф. — Это ж тогда какая экономия выходит...

Ехидно покосившись на него, Танра, заметив, что в гостиной вновь собрался весь отряд, поинтересовалась:

— Ну, ладно, вы с комнатами-то разобрались? Прогуляться хотите?

Ответом ей стал одобрителный гул. Оставив Холфринда на страже их временного жилища, отряд отправился на прогулку.

Оказавшись на улице, Танра мигом превратилась в умелого экскурсовода. Казалось, эльфийка знала историю каждой ветки и каждого дома на ней, и не было такого вопроса, на который она бы не смогла ответить. Даже Эфириэль, которая и сама прожила немало в столице, с удивлением слушала новую знакомую.

— А вон тот развернутый особняк — резиденция клана Летенхоф, — Танра указала на многоярусное здание, оплетенное виноградной лозой и круговыми лестницами. — Древний клан, но не самый крупный, и на членство в Совете они никогда, насколько помню, даже не пытались претендовать. Зато уже много поколений они официально удерживают первенство в любых музыкальных состязаниях, — эльфийка не удержалась от смешка, прежде чем добавить: — А неофициально — еще и первенство среди кланов по количеству отпрысков смешанных кровей.

— А разве у эльфов с людьми могут быть дети? — удивленно поинтересовалась Мирия. — Мы же спасли многих эльфиек, и, несмотря на, хм, условия содержания, ни одна из них не была беременна.

— Эльфийка не может забеременеть от человека, — внезапно ответил Латгер, глядя куда-то в сторону.

— А ты откуда знаешь? — спросила зверодевушка прежде, чем до нее дошло. Отвечать на вопрос охотник не стал.

— Старик абсолютно прав, — подхватила Танра, которая подтекст не поняла или сделала вид, что не поняла. — Но при этом человеческая женщина от эльфа ребенка родить может. В том же Ардентаксе, к примеру, две трети знатных родов имеют в себе эльфийскую кровь. Да и в Райвелдихте полуэльфов немало.

— Слушай, а откуда ты все это знаешь? — вопросительно наклонила голову Альвира.

— А я в юности очень любила историю и даже думала стать летописцем, — заулыбалась Танра и тряхнула копной рыжих волос. — Была такой прилежной эльфийкой и штудировала бесконечные хроники днями и ночами. Нет, на самом деле это было весьма интересно, и о том времени, проведенном в архивах, я ничуть не жалею. Просто в какой-то момент я поняла, что хочу быть не той, кто пишет хронику, а той, о ком в ней будет написано.

— Ну, если тебя здесь судили, то, выходит, у тебя это уже получилось, — негромко прокомментировала Эфириэль, заставив Танру искренне рассмеяться.

— Да, да, есть такое, — все еще посмеиваясь, ответила она. — Но столичная хроника — это мелко, я вот хочу попасть в общую, которую в обязательном порядке изучают в школах. Представляете, сколько будет смеху, если мне удастся? Вот видит юный эльф меня в книге, всю такую важную, с оружием, — эльфийка вытащила из ножен свой меч и стала в гордую позу. — Видит и думает: «Ух, она такой-то подвиг совершила, это круто, хочу узнать про нее побольше!», идет в архивы, берет столичную хронику, а там перечень моих «заслуг»: выращивание дурмана, подпольные бои, мелкие драки, оскорбления Старейшин, вызывающее

поведение, нарушение общественного порядка... А-ха-ха!

Танра излучала такое веселье, что и остальные не смогли удержаться от улыбок. Впрочем, не всем ее поведение пришлось по душе. Часть эльфов, прогуливающих по ночной столице, просто бросали на нее неодобрительные взгляды, другие спешили убраться подальше от их компании, а одна из эльфийек в сиреневом балахоне, проходя мимо, почти беззвучно пошевелила губами. Эфириэль тут же возмущенно залилась краской и обернулась к ней, но твердая рука все еще посмеивающейся Танры повернула ее обратно. Мирия, пошевелив вначале ушами, а затем губами, поинтересовалась:

— А что значит «Trella tsula wilda»?

— Ого, ты тоже расслышала? Хороший слух, — похвалила зверодевушку Танра. Потом, пожав плечами, перевела: — Ну, если мягко, то это что-то вроде: «Безумная шлюховатая дикарка».

— И это мягко? — Мирия слегка приподняла бровь.

— Ага.

— Это еще очень мягко, — буркнула на удивление хмурая Эфириэль. — Она сказала гораздо, гораздо грубее. Услышь ее наставники из Академии такие слова, она бы неделю копалась в земле.

— Ха, они, скорее, высказались бы даже покруче, — ухмыльнулась более опытная эльфийка. — Да не реагируй ты на это так, это же всего лишь слова.

— «Копалась бы в земле»? Это у вас наказания такие в академиях? — внезапно заинтересовался Катор. Удивленные его вниманием, обе эльфийки кивнули. Пояснить взялась Танра.

— Где-то две пятых столицы занимают различные академии: Академия Закона и Порядка, Академия Целительства, Академия Ремесел, Академия Искусства... В общем, академии всего, чего только угодно. Кроме военных — те в других городах. Так вот, по приезду в них смешиваются самые разные слои населения, и порой отпрыски столичных или просто крупных кланов могут забываться и вести себя по отношению к остальным по-хамски. Например, обзывать фермеров, что живут на земле вокруг столицы, деревенщиной. Или наоборот, ремесленники загордятся и скажут про адептов искусства что, мол, они только и умеют, что на лютне бренчать. В таком случае самое распространенное наказание — это заставить болтуна поработать день-два на принижаемой им профессии. А порывшись пару дней в земле не разгибая спины или стерев о струны пальцы в кровь, юные эльфы сразу же понимают, насколько они были не правы. Причем на грядки отправляют чаще всего, так как не все профессии можно доверить новичкам, а проучить их как-то надо. На самом деле, конечно, таких случаев не очень много — эльфов еще в школе обучают постулату «все профессии нужны, все профессии важны» — но они все-таки иногда бывают.

— Вот как. Очень здравая идея, — одобрительно покачал головой Катор. Остальные были с ним абсолютно согласны.

— Конечно, здравая — ее предложила сама Эдливия, — усмехнулась Танра и махнула рукой. — Ну, пошли дальше!

— А куда мы вообще идем? — поинтересовалась Руби.

В ответ эльфийка только загадочно улыбнулась.

Дальнейший путь превратился в череду подъемов по закрученным лестницам с короткими переходами между ними. Когда же раздраженный дворф предложил использовать полет, Танра попросила его поберечь силы на потом. В конце концов, отряд оказался на коротенькой улочке всего с парой десятков домов. Лестницы наверх больше не было.

— Пришли? — поинтересовался Хаттор, оглядываясь по сторонам. На вид здешние домики не слишком отличались от виденных ранее.

— Почти. А вот теперь пригодится полет, нам надо туда, — эльфийка указала вверх, где виднелась еще одна ветка. Благодаря усилиям магов, весь отряд с легкостью преодолел препятствие и оказался на последнем обжитом уровне. Теперь за спиной отряда был шикарный пейзаж ночного леса, а перед ними — роскошный особняк, окруженный очень аккуратным садом.

— Вау, — пораженно протянула Альвира, широко раскрыв глаза. — Это... невероятно...

Все остальные полностью разделяли ее восхищение. Отряд дружно устоял на особняк, будто забыв о существовании всего остального мира. Единственной, кто ничего не понимала, оказалась Джумира. Для химеры особняк не выглядел каким-то особенным. Да, он был красив, но не более того, и внизу они уже видели подобные ему по стилю. Недоуменно крутя головой, она же первая и заметила приближение вампира.

— Привет, Мист, — химера помахала ему рукой. Имя вампира заставило большую часть отряда встрепенуться и тоже поприветствовать его, но они быстро развернулись обратно. Заметив недоумение на лице химеры, Мист понимающе хмыкнул.

— Подожди немного, — попросил он химеру и ненадолго задумался. Через какое-то время вампир поставил свои ладони на одном уровне недалеко одна от другой и прикрыл глаза. Наклонив голову, химера заинтересованно наблюдала за ним и внезапно увидела, как между ладонями появляются тоненькие ниточки. Постепенно они сплелись в нечто, напоминающее полупрозрачно-фиолетовую водянистую повязку с вкраплениями мелких точек. Вскоре маска растянулась и начала зарастать по краям чем-то, напоминавшим кожу. Последних штрихом стали две белых костяшки по бокам. Вампир протянул эту странную штуку химере.

— Используй вместо очков.

Подозрительно обнюхав полученную вещь, химера чуть брезгливо ухватилась за нее и развернула перед лицом. Обернулась к особняку... и тоже застыла с приоткрытым ртом, как и ее товарищи до этого.

Ныне перед ней открылась совсем иная картина. Особняк, который до этого казался ей просто деревянным зданием, сейчас выглядел как нечто прекрасное и эфемерное. Вся древесина, из которой он состоял, светилась ровным голубоватым светом, столь приятным, что химере даже не хотелось моргать. Сад, на первый взгляд просто красивый, теперь же стал совсем сказочным — каждое деревце, куст, травинка тоже были охвачены этим голубоватым сиянием, а небольшие озера словно парили в воздухе между ними. Обернувшись, химера хотела поблагодарить вампира, но заметила лес и забыла, что хотела сказать. Лес, казавшийся просто темным скоплением деревьев, ныне разделился на несколько полос. Дальняя полоса так и осталась по большей части темной, но та, что была ближе к столице, отсвечивала легкими бликами. Чтобы подтвердить свою догадку, химера подошла к самому краю ветки и склонилась вниз. Как она и ожидала, поля и деревья поблизости от гигантского дуба словно были залиты светящейся бирюзой, от которой поднималась легкая голубоватая дымка. С огромным удивлением прозревшая химера наблюдала за ранее скрытой от нее частью этого мира. И искренне считала ее прекрасной.

— Что это? Не видела никогда! Такой красоты! — спросила она у подошедшего вампира. Ответила ей, впрочем, Танра, которая все-таки оторвалась от созерцания особняка и теперь тоже любовалась лесом.

— Это мана. Из-за близости источника она в огромных количествах накопилась в Первородном Дубе и его окрестностях, — эльфийка с улыбкой покачала головой. — Я была здесь тысячи раз и все равно не могу привыкнуть.

— Хочу жить. В таком месте, — на выдохе сообщила Джумира. — И хочу видеть. Вот так всегда.

— Тогда у меня для тебя сразу две плохие новости, — хмыкнул вампир. Повернувшись к эльфийке, он кивнул на особняк. — Дай угадаю, это домик Эдливии?

— Как ты догадался? — приподняв бровь, поинтересовалась Танра.

— Да так, само в голову пришло. Забавно выходит, Изумрудная Богиня на самом верху в виде символа, и Совет Старейшин в самом низу, как Серые Кардиналы, — вампир приподнял уголки губ в усмешке. — Внутрь зайти можно?

— Можно, но там все равно пусто. Все вещи Изумрудной Богини, которые еще не поглотило время, хранятся в сокровищнице. А вот где она, знают только Старейшины. Кстати, о них...

— Кстати, о них, — перебил ее вампир и заговорил громче: — Они нас ждут. Всех. Я выбил у

них возможность побывать в источнике.

— Что?! Что?! Что?! — раздались удивленные восклицания со стороны магов. Новость все-таки смогла вырвать их из транса. Танра тоже выглядела ошеломленной.

— Ты серьезно?

— Вполне. Так что давайте, schnell-schnell! — Мист указал на сотворенную из крови платформу.
— Сюда вы и завтра сможете вернуться.

Хотя часть слов и была сказана на незнакомом языке, смысл поняли все. Пусть не бегом, но быстрым шагом они тут же направились к платформе и спустя минуту уже подлетали к ярусу Старейшин. Какое-то время вампир дал спутникам полюбоваться первой полосой леса и полями, которые вызвали еще один вздох удивления, но затем направил платформу к уже знакомому ему зданию. По-хозяйски распахнув створчатые двери, он впустил всех внутрь, где их уже ждали Старейшины. Заметив последних, Эфириэль тут же рухнула на одно колено и почтительно склонила голову, Танра же ограничилась неглубоким поклоном. Мирия отличилась своим знанием поклона дружбы, а все остальные кланялись, как умели. Вампир правила приличия привычно по-свойски проигнорировал.

— Думаю, ваш товарищ уже объяснил вам, зачем мы здесь собрались, так что я не стану утомлять вас долгими речами, — объявила Фалиниэль и раскрыла дверь в зал с семью тронами.

— За что мы все вам очень благодарны, — послал ей улыбку вампир и повернулся к Эфириэль:
— Ну, глупая эльфийка, веди.

— Что? Куда? Я? Почему? — жутко растерялась Эфириэль, когда вампир подошел к ней и протянул руку.

— Я свою часть договора выполнил, теперь ты выполняй свою, — одними губами прошептал вампир, не теряя ехидной ухмылки. Только спустя пару секунд к эльфийке пришло понимание, и она, отряхнувшись, ухватилась за руку вампира и прошла с ним в начало их строя. Следуя за Старейшинами, отряд направился к полости в стволе древнего дуба. Прикрыв на секунду глаза, Этридиэль развела руки в стороны, и вслед за ее жестом то же самое произошло и с темной стеной, перекрывавшей доступ к источнику, которая оказалась крайне мощным физическим барьером. Гул, который до этого был едва слышным, теперь стал ощутимо громче, а вампиру и остальным, наконец, открылся вид на источник.

Вампир, видевший его искаженное отражение в кошмаре Фалиниэль, лишь отметил для себя другой — голубовато-фиолетовый — цвет режущего потока и силу, которая от него текла и которую он чувствовал, даже не являясь магом. У эльфийки же, стоявшей рядом с ним, ноги подкашивались от страха.

— И мы должны войти... туда? — осевшим голосом поинтересовалась Альвира. Услышав вопрос,

Этридиэль ехидно оскалилась. Заметив это, Фалиниэль предусмотрительно опередила ее с ответом.

— Да. На самом деле это не так страшно, как выглядит со стороны. Главное правило — не пытайтесь использовать все свои силы, когда почувствуете «слияние». Иначе мигом заработаете магическое истощение и ожоги. Для первого посещения я рекомендую вам две минуты. Первыми пусть идут все, кто регулярно практикует магию. Я зайду вместе с вами.

Первым к эльфийке в очках, как ни странно, двинулся Катор. В отличие от остальных, на его лице не было страха, наоборот, источник произвел на него завораживающее действие. За ним неторопливо потопал Хаттор, старательно изображая важность. Альвира двинулась вперед, нервно улыбаясь и негромко подбадривая Дифуса теми словами, которые хотела услышать сама, а Эфириэль вампиру пришлось даже слегка подтолкнуть. Танра же хоть и побледнела, к источнику двинулась без понуканий. Заметив ее, Тристеаэль и Региниэль нахмурились, но, покосившись на вампира, промолчали и сделали вид, что совсем не против ее присутствия. Попросив всех магов собраться в круг, Фалиниэль грациозно подняла руки и быстро создала под ними ледяную платформу, на которой они, не медля, влетели в поток.

— Ух! Какого! Ох! Вау! Ох ты ж едрить твою налево и направо! — раздалось из стана магов спустя пару секунд. Приготовившиеся к давлению, маги удивленно распрямляли плечи и оглядывались друг на друга.

— Я будто лет на сто помолодел! — дворф удивленно двигал руками, не замечая возникающих в высоте фонтанов воды, которые, впрочем, мгновенно исчезали под силой потока. — Силушка по рукам так и прет!

— Наверное, так чувствуют себя архимаги! — Дифус удивленно смотрел на свои руки, охваченные подконтрольным ему огнем.

— О нет, братец, думаю, так чувствуют себя только боги! — ответил ему дворф, довольно разминавший спину.

Катор молча закрыл глаза и задрал к небу голову с улыбкой на устах, а Альвира, несколько раз пытавшаяся что-то сказать, просто подняла вверх руки и со смехом выпустила двух огненных змеев, которые умчались куда-то в небо. Эфириэль с удивлением оглядывалась на своих товарищей, восторженно попискивая и не замечая, как на ее одежде распускаются цветы. Танра же села в позу лотоса и, достав откуда-то гребень, прорастила из него полуметровую цветущую ветвь. Фалиниэль единственная осталась полностью спокойной и с понимающим выражением оглядывала своих подопечных. Две минуты пролетели незаметно, и только когда ледяная платформа вылетела из потока, маги начали приходить в себя.

— Ой, уже все? — разочаровано вздохнула Альвира. — Я точно могу продержаться еще пару минут!

— Хватит с тебя, — вампир закатил рукав ее рубашки и продемонстрировал девушке ее же

руку. Линии вен на ней теперь сияли голубым, просвечивая сквозь кожу. Остальные маги, заметив это, тоже осмотрели свои руки — эффект был таким же.

— Это скоро пройдет, — успокоила их Фалиниэль. — Теперь ваш магический потенциал вырос где-то на одну или две десятых от того, что было раньше — в зависимости от изначального уровня. Начинающим магам достается чуть больше.

Вторыми в источник отправились те, кто часто пользовался артефактами — Мирия, Латгер и Руби. В отличие от первой группы, у них никаких побочных эффектов не возникло, но после возвращения Мирия отметила, что чувствует себя полной энергии. Поправив очки, умудренная опытом эльфийка пояснила, что теперь им всем будет гораздо проще контролировать артефактную магию, а у особо везучих, возможно, даже проявится дар, при условии, что у них в предках хоть когда-то были маги. Мирия и Латгер на это уточнение внимания не обратили, а вот Руби задумалась, пытаясь припомнить свою родословную. Последними в источник должны были отправиться Мист и Джумира, но последняя, осторожно погрузив в поток руку на пару секунд, отказалась напрочь — на ее коже вздулись болезненные волдыри, которые пришлось залечивать эльфийке. Раздевшись по пояс, при этом зачем-то оставив перчатки, Мист спокойно направился к источнику в одиночку.

Ограничивать время вампиру никто не стал, наоборот, Старейшины наблюдали за ним с явным интересом. Поначалу не происходило ровным счетом ничего. На третьей минуте на коже вампира начали появляться глубокие ожоги, с которыми, по его признанию, перестала справляться первичная регенерация. На предложение обеспокоенных эльфов сейчас же закончить вампир, впрочем, с усмешкой покачал головой. Зато к началу шестой минуты Старейшины внезапно заволновались — в глубоких ромбических ранах на руках и груди вампира засверкали первые голубоватые капли.

— Что? — вампира заинтересовали их переглядывания.

— Эта... форма маны может быть крайне опасна. Думаю, стоит закончить эксперимент, — задумчиво произнесла Фалиниэль.

— О, так это вот оно самое? — вампир с интересом поднес раненую руку к своему лицу и пригляделся. — Занятно.

— «Занятно», ха! Хорош, — не удержалась от комментария Этридиэль. — Обычно в таких случаях уже начиналась агония.

— Так то, наверняка, от боли, — отмахнулся вампир. — К тому же сами капли очень слабо жгут. Но даже с маной в моем теле я не чувствую вашей магии. Пожалуй, стоит подождать подольше...

— Появление у тебя способностей можно было бы считать необъяснимым чудом, — внезапно раздался безэмоциональный голос. Остальные Старейшины с плохо скрываемым раздражением посмотрели на своего товарища, но слова уже были сказаны.

— Да? — по лицу вампира, когда он посмотрел на Фалиниэль, было невозможно прочесть его эмоции.

— Да, — вынуждена была признать эльфийка, нервно поправив очки.

— Мда уж... — протянул вампир и внезапно ухмыльнулся. — И тут чуда не произошло.

Эльфы удивленно воззрились на него.

— Ты не сильно расстроился, — выразила общую мысль Этридиэль. Вампир пожал плечами.

— О, я просто привык. С магией у меня всегда были сложные отношения. Но ведь ничего, если я побуду здесь еще немного?

Отказывать ему не стали. Перестав обращать на эльфов внимание, вампир вновь заинтересованно посмотрел на рану. Вид голубой капли, постепенно разраставшейся, дразнил вампира, представлявшего, что с этим мог бы сделать маг. Решив как минимум оставить себе сувениры, вампир решительно затянул рану... и с удивлением воззрился на едва заметный бугорок на коже. Разрезав рану обратно, Мист уже по-новому взглянул на затвердевшую каплю, которая решительно мешала ране зарастать.

— Что там такое? — Этридиэль заинтересовалась его выражением лица. — Давай уже заканчивать.

Вместо ответа вампир прикрыл глаза и оскалится. Ткани на его руке заходили волнами, нарастая до такого уровня, что рука увеличивалась почти до размеров тела, а затем сжимаясь в попытках раздавить крохотный голубой кристалл, который отчаянно сопротивлялся. Эльфы и отряд с удивлением наблюдали за метаморфозами вампира и тем, как он постоянно заглядывает в свою рану. Глаза вампира при этом безумно блестели. В конце концов он выдернул окрепший до уровня алмаза кристалл вместе с выросшими тканями и попросту оставил кучу плоти висеть рядом с собой. Почти мгновенно регенерировав, вампир уже самостоятельно разрезал руку вдоль и принялся ждать. Когда же в ране скопилось сразу несколько капель, вампир сделал то, что вряд ли бы пришло в голову кому-то другому — он аккуратно смешал еще не затвердевшую жидкость с потоками своей крови. А секунду спустя с широким оскалом наблюдал, как голубоватый поток постепенно распространяется по его руке. Впрочем, и сама рука при этом изменялась — становилась все меньше, утонченнее, женственнее. Точно воспроизвелись даже старые шрамы, и пока Альвира с удивлением осматривала свою руку, точную копию которой она теперь наблюдала у вампира, он направил видоизмененную конечность вверх, как делала девушка совсем недавно, и прикрыл глаза. А секунду спустя весь поток утонул в ярком пламени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/800747>